

УДК 811.581'373

DOI 10.25688/2076-913X.2020.40.4.08

**В. А. Ленинцева,
М. В. Тохта-Ходжаева**

Особенности китайской национально-культурной коннотативной лексики

В статье представлен анализ особенностей лексики китайского языка, которая может обладать коннотативным значением в разных ситуациях общения. Коннотативные значения китайских слов можно разделить на три вида: эмоционально-коннотативное, функционально-стилистическое и образное значение. Доказывается, что в процессе реального употребления лексика может передавать положительную или отрицательную характеристику слова. На примерах показаны разновидности коннотативного значения китайских слов.

Ключевые слова: нейтральное значение лексики; положительная или отрицательная оценка; денотативное значение; стили языка.

Язык является необходимым условием существования и развития общества и важнейшим средством человеческого общения, в том числе межкультурного. Культура находит свое отражение не только в традициях, верованиях, представлениях и ценностях общества, но и в языке, речи, особом стиле общения. «Рассматривая лингвокультурные ценности в историческом дискурсе, проф. А. П. Миньяр-Белоручева отметила, что ценности как ментальные образования развиваются на основе исторически сложившихся традиций и идеологий...» [1, с. 130]. В любом языке отражаются системы культурных ценностей народа-носителя, владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке [4, с. 400].

Среди языковых маркеров культуры наибольшую роль играет лексика, различающаяся по отраженным в ней социальным реалиям и эмоциональной значимости. «Лексические значения пронизывают различные коннотации, которые связывают лексику с жизнью определенного языкового коллектива, бытом и сложившимся социальным укладом» [6, с. 21]. Огромное значение для китайской культуры имеет семантика оценочных характеристик человека сквозь призму коммуникативного взаимодействия: оценка интеллектуальных способностей, статуса, социальной роли человека [2, с. 46].

В лексике отражается субъективное восприятие человеком предметов и явлений объективного мира. В процессе познания объективных вещей у человека неизбежно возникают личные, субъективные ассоциации, субъективное отношение к этим вещам и явлениям, например любовь, ненависть, симпатия,

неприязнь и т. д. Они существуют помимо лексического значения слова, добавляют к нему некое коннотативное значение, или коннотацию. Возьмем для примера слова 执着 «упорный, настойчивый» и 固执 «упрямый». Оба слова имеют значение «неуклонно идти к поставленной цели, твердо придерживаться своей веры или убеждений, не склонять голову перед трудностями, несмотря на многочисленные неудачи». С объективной точки зрения это значение нейтрально, лишено положительной или отрицательной оценки. Однако в процессе реального употребления у этих двух слов возникли определенные коннотации, благодаря которым первое слово используется, как правило, в положительном контексте, когда цель, поставленная человеком, приносит пользу людям или обществу в целом. Если же после достижения этой цели будет нанесен какой-либо ущерб отдельно взятому человеку или коллективу, особенно коллективу, китайцы употребляют второе слово, уже с негативной коннотацией. Таким образом, данные слова имеют свое коннотативное значение.

Коннотативные значения китайских слов можно разделить на три вида: 1) эмоционально-коннотативное значение, т. е. положительное или отрицательное отношение человека к какому-либо явлению объективного мира, возникающее в процессе его познания; 2) функционально-стилистическое значение, появляющееся в процессе длительного употребления того или иного слова и выражающееся в его преимущественном употреблении в одном из функциональных стилей языка; 3) образное значение, т. е. то его мысленное представление, отображение, образ, которые остаются в сознании человека в процессе познания и восприятия данного предмета.

1. Разумеется, нельзя сказать, что все лексические единицы китайского языка обладают коннотативным значением, например им не обладают предлоги, союзы, частицы, звукоподражания, так как они, как правило, имеют абстрактное грамматическое значение, которое нельзя оценивать в терминах «позитивный – негативный». Таким образом, можно сказать, что коннотативное значение не входит в состав вещественного, денотативного значения, а является добавочным к нему, оно определяется тем предметом, явлением, действием объективного мира, отраженным в данной лексической единице.

Эмоционально-коннотативное значение бывает трех видов: положительное, или позитивное; отрицательное, или негативное; нейтральное. Позитивную коннотацию имеют слова, обозначающие такие объективные предметы, которые считаются хорошими, приносящими пользу, например: 好 «хороший», 进步 «прогресс», 谦虚 «скромность», 鼓励 «поощрять, стимулировать, вдохновлять», 鼓动 «агитировать, стимулировать», 顽强 «настойчивый, стойкий, упорный», 认真 «серьезный, добросовестный» и т. д. Негативной коннотацией обладают слова, имеющие противоположное значение, такие как 怂恿 «подбивать, подстрекать», 煽动 «провоцировать, разжигать», 包庇 «покрывать, выгораживать», 退步 «регрессировать, деградировать», 骄傲 «заносчивый; зазнаваться», 固执 «упрямый». Слов с позитивной и негативной коннотацией относительно

немного в языке, значение большинства слов нейтрально, они могут обозначать как предметы, считающиеся хорошими, полезными, так и предметы, которые люди считают плохими, вредными, например:

(1) 这间教室很大, 夏天一定很凉快。Эта аудитория большая, летом в ней наверняка прохладно.

(2) 这间教室有点大, 不合适。Эта аудитория великовата, не подходит.

(3) 我们支持你的行动。Мы поддерживаем твои действия.

(4) 那带家伙之所以很猖狂, 背后一定有人支持。Эта шайка потому так распоясалась, что за ними наверняка кто-то стоит.

Нейтральные сами по себе слова 大 (большой) и 支持 (поддерживать) в примерах (1) и (3) употребляются для выражения положительной оценки, а в примерах (2) и (4) — для выражения отрицательной оценки, потому что такое употребление диктуется контекстом всего предложения.

В китайском языке эмоционально-коннотативное значение могут иметь не только отдельные слова, но и фразеологизмы — привычные выражения и чэньюи, а также некоторые конструкции, например:

(1) 他是癞蛤蟆想吃天鹅肉, 想跟我结婚, 没门! Куда ему с суконым рылом в калашный ряд, жениться, видите ли, на мне захотел, не выйдет!

(2) 你别跟我猪鼻子插葱 — 装相! Ты тут передо мной щеки не раздувай, не строй из себя!

(3) 老周老当益壮, 比以前更精神了。Лао Чжоу ну прямо как молоденький, бодрости еще как будто прибавилось.

(4) 他动不动就请假。Он чуть что, только и знает, что отпрашиваться с работы.

В примерах (1) и (2) привычные выражения 癞蛤蟆想吃天鹅肉 («жаба надеется съесть лебединое мясо») и 猪鼻子插葱 — 装相 («совать свиное рыло в зеленый лук — корчить из себя») имеют явно негативную коннотацию, как и конструкция 动不动 («чуть что; по всякому поводу; то и дело») в примере (4), а 老当益壮 («стар годами, да крепок духом и телом») в примере (3) имеет позитивную коннотацию.

Именно потому, что лексические единицы и привычные выражения китайского языка имеют эмоционально-коннотативное значение, в речевом употреблении необходимо четко определять не только их вещественное, но также и эмоционально-коннотативное значение, в противном случае это может привести к неправильному употреблению. Часто можно наблюдать примеры подобных ошибок в процессе обучения иностранцев китайскому языку, например:

1) 老师: 下星期我去看你吧。Учитель: На следующей неделе я тебя навещу.

学生: 岂有此理! Ученик: Это форменное безобразия!

(2) 老师给我戴高帽子。Учитель мне льстит.

(3) 我爷爷死了。Мой дедушка умер.

(4) 他每天认真地学习, 却不知为什么成绩从来没好过, 动不动就六十分。

Я каждый день добросовестно занимаюсь, никак не пойму, почему никаких успехов в учебе нет, то и дело набираю только по 60 баллов.

В первом примере учитель встречает бывшего ученика, который снова приехал в Китай. После обмена приветствиями учитель сказал: «На следующей неделе я тебя навещу». Он и не думал, что ученик так ему ответит и тем самым поставит его в неловкое положение, так как идиома 岂有此理, кроме буквального значения «нет смысла (резона) так поступать», «это уже слишком», имеет и негативный оттенок и переводится как «на что это похоже! какое безобразие!; чёрт знает что это такое!». Ученик руководствовался благими намерениями, но получился речевой ляп. Во втором примере идиома 戴高帽子 «льстить; говорить льстивые речи» также имеет негативный смысловой оттенок, так говорить о себе невежливо, получается, что учитель пытается подольститься к нему. Ученик имел в виду, что учитель хочет похвалой подбодрить его, но он использовал идиому с противоположным эмоционально-коннотативным значением. В примере (3) слово 死 «умереть» хотя и не является само по себе словом с негативным значением, а скорее с нейтральным, но звучит по отношению к своему деду не очень вежливо, лучше было бы употребить слово 去世 «скончаться; уйти в мир иной». И, наконец, в примере (4) выражение 动不动 «чуть что; по всякому поводу; то и дело» чаще употребляется в негативном контексте, в данном примере оно не совсем подходит.

2. В китайском языке также существуют различные стили, которые оказывают влияние на преимущественный выбор тех или иных лексических единиц в разных ситуациях общения. Только при правильном стилистическом использовании лексики текст будет выглядеть цельным и гармоничным. Прежде всего, стили китайского языка можно разделить на письменно-книжный и устно-разговорный. Соответственно, та или иная лексическая единица также имеет письменно-книжную либо устно-разговорную окраску. Ниже мы приведем примеры синонимов, первый из которых относится к книжному стилю, а второй — к разговорному:

- 谈话、聊 беседовать, разговаривать; болтать, судачить;
- 锋利、快 острый, отточенный;
- 归还、还 возвращать, вернуть;
- 熟练、熟 опытный, тренированный;
- 练习、练 упражняться, тренироваться;
- 帮助、帮 помогать, содействовать;
- 改变、改、变 вносить изменения, изменение, меняться;
- 邀请、请 приглашать, просить.

Как мы можем видеть из этих примеров, стилистическая разница между ними не всегда находит выражение при переводе на русский язык.

Существование подобной стилистической разницы часто становится проблемой при обучении иностранцев китайскому языку, так как иностранные учащиеся нередко не учитывают ее, что приводит к ошибкам в употреблении, например:

(1)以后等了半天, 那张相片却不归还。Потом (он) долго ждал, но той фотографии (ему) так и не вернули.

(2) 老师, 你今天下午有空吗? 我想跟你谈话。Учитель, Вы свободны сегодня во второй половине дня? Мне нужно поговорить с Вами.

(3) 考试的时间改变了。Время проведения экзамена изменилось.

(4) 刘老师邀请我们去他家玩。Преподаватель Лю пригласил нас к себе в гости.

Все эти примеры отражают обычные бытовые ситуации, и в них нужно было бы употребить лексику разговорного стиля, в то время как иностранные учащиеся выбрали слова книжного стиля. В примере (1) вместо 归还 следовало бы сказать 还, в примере (2) вместо 谈话 подошло бы 聊聊, в третьем примере вместо 改变 лучше звучало бы 变 или 改, и, наконец, в четвертом примере вместо 邀请 подойдет 请.

3. Кроме описанной выше стилистической окраски китайские лексические единицы могут обладать еще и образным значением, которое создает у собеседника ощущение того, что он воочию видит какой-либо предмет или слышит звук, издаваемый им. Другими словами, в сознании человека как бы остается образ данного предмета. Многие слова китайского языка обладают этим образным значением. Что касается частей речи, то это могут быть существительные, прилагательные, счетные слова, звукоподражания. Если мы возьмем, к примеру, существительные, то абстрактные существительные, как правило, этого значения лишены, оно присуще в большей степени конкретным существительным. Например:

草包

тюфяк, мешок (из рисовой соломы) — невежда, никчемный человек;

哈巴狗

мопс, перен. лакей, прислужник;

银河

«серебристая река» — Млечный Путь;

向日葵

«обращенный к солнцу» — подсолнух.

Когда мы слышим или видим на письме эти слова, мы легко представляем внешний вид этого предмета или человека, который образно назван этим словом.

Прилагательные, которые имеют модель редупликации АВВ, также обладают образным значением, например:

黑糊糊 черный, грязный, замызганный;

热辣辣 жгучий, палящий, жаркий;

白花花 ослепительно-белый, сверкающий белизной;

红通通 ярко-красный, багряный;

绿油油 сочно-зеленый, ярко-зеленый.

(1) 地里的油菜长得绿油油的。Рапс вырос такого сочно-зеленого цвета.
地里的油菜长得很绿。Рапс очень зеленый.

(2) 白花的太阳晒得人没了精神。Раскаленное солнце так палило, что лишало людей последних сил.

非常白的太阳晒得人没了精神。Солнце светило очень ярко, у людей не оставалось сил.

Разумеется, экспрессивный эффект двух прилагательных (удвоенного и неударенного) несопоставим, у первого он гораздо выше, удвоенное прилагательное дает почти физическое ощущение того, до какой же степени насыщен оттенок того или иного цвета. Можно привести такие примеры, как 雪白 «белоснежный», 奶白 «молочно-белый», 碧绿 «изумрудно-зеленый», 草绿 «зеленый как трава», и много других.

Основная функция счетных слов в китайском языке — соединять числительные и существительные. Однако они выполняют и другую функцию, проистекающую из их образного значения. Как правило, образным значением обладают счетные слова, употребляемые с существительными, обозначающими материальные объекты. Это подтверждается тем фактом, что носители китайского языка не сочетают существительные и счетные слова произвольно, между ними существует стабильная сочетаемость, например:

- (1) 一朵花 цветок.
- (2) 一束花 букет цветов.
- (3) 一株花 цветок.
- (4) 一簇花花 цветочный куст.

В данных примерах существительное «цветок» использовано с разными счетными словами, которые не только обозначают разное количество цветов, но и вызывают в сознании реципиента различные визуальные образы цветка: 朵 акцентирует внимание на бутоне, 束, как это видно из перевода, означает букет цветов, 株 выделяет стебель как составную часть цветка, 簇 означает большой куст цветов. Из этого примера мы видим, что счетные слова в китайском языке обладают ярким образным значением, помогают представить внешний облик предмета, выполняя тем самым функцию изобразительно-выразительного средства.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что «китайский язык — универсальный ключ ко многим проблемам языкознания: если теоретический вопрос не решается — смотрите на него с позиций китайского языка, и решение будет найдено» [3, с. 100]. Это положение на примерах доказывает, что коннотация указывает на определенный тип речи, который обусловлен социальными, региональными и культурными факторами. Но коннотация — это не индивидуальное достояние отдельного человека [7, с. 11]. Это дополнительное содержание слова или (выражения), его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, «служащие для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов; они могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность, фамильярность и т. п.» [5, с. 44].

Библиографический список*Литература*

1. Викулова Л. Г. Взаимодействие языков и культур: интегральность, диалогичность или мифологизация? Информационно-аналитический обзор материалов Международной научной конференции (Челябинск, 28–30 мая 2018 г.) // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 4. С. 129–133.
2. Бай Ю., Желтухина М. Р. Аксиологическая диахрония китайских и русских афоризмов: ценности и нормы коммуникативного поведения // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 2. С. 41–51.
3. Курдюмов В. А. Языкознание для востоковедов: Особенности строя китайского языка в курсах общелингвистических дисциплин // Китайская лингвокультура в современном глобальном мире: коллективная монография / отв. ред. О. А. Леонтович, Ли Инъин. Волгоград: ВГСПУ, 2010. С. 77–101.
4. Малых О. А., Тарева Е. Г. Китайский язык: далекий и близкий // Перспективы науки – 2015: сб. докладов I Междунар. заочного конкурса науч.-исследоват. работ. Казань: Рóкета Союз, 2015. Т. 2: Социально-гуманитарные науки. С. 400–405.
5. Ван Хуа. Изучение национально-культурной коннотативной лексики в русском и китайском языках. Тяньцзинь: Изд-во Тяньцзинск. ун-та «Филология», 2011. С. 11–14.
6. 王国安<论汉语文化词和文化意义> <中国对外汉语教学学会第五次学讨论会 论文集> 文学院出版社 · 1996. 251–259页。
7. 吴国华. 文化词汇学. 哈尔滨: 哈尔滨人民出版社. 1996. 330页。

References*Literatura*

1. Vikulova L. G. Vzaimodejstvie yazy`kov i kul`tur: integral`nost`, dialogichnost` ili mifologizaciya? Informacionno-analiticheskij obzor materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Chelyabinsk, 28–30 maya 2018 g.) // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2018. № 4. S. 129–133.
2. Baj Yu., Zheltuxina M. R. Aksiologicheskaya diaxroniya kitajskix i russkix aforizmov: cennosti i normy` kommunikativnogo povedeniya // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2018. № 2. S. 41–51.
3. Kurdyumov V. A. Yazy`koznanie dlya vostokovedov: Osobennosti stroya kitajskogo yazy`ka v kursax obshhelingvisticheskix disciplin // Kitajskaya lingvokul`tura v sovremennom global`nom mire: kollektivnaya monografiya / отв. red. O. A. Leontovich, Li In`in. Volgograd: VGSPU, 2010. S. 77–101.
4. Maly`x O. A., Tareva E. G. Kitajskij yazy`k: dalekij i blizkij // Perspektivy` nauki – 2015: sb. dokladov I Mezhdunar. zaochnogo konkursa nauch.-issledovat. rabot. Kazan`: Róкета Soyuz, 2015. T. 2: Social`no-gumanitarny`e nauki. S. 400–405.
5. Van Xua. Izuchenie nacional`no-kul`turnoj konnotativnoj leksiki v russskom i kitajskom yazy`kax. Tyan`czzin`: Izd-vo Tyan`czzinsk. un-ta «Filologiya», 2011. S. 11–14.
6. 王国安<论汉语文化词和文化意义> <中国对外汉语教学学会第五次学讨论会 论文集> 文学院出版社 · 1996. 251–259页。
7. 吴国华. 文化词汇学. 哈尔滨: 哈尔滨人民出版社. 1996. 330页。

V. A. Lenintseva,

M. V. Tokhta-Khodzhaeva

Features of the Chinese National and Cultural Connotative Vocabulary

The article provides a detailed analysis of some translation features of Chinese vocabulary, gives examples of vocabulary, which may have connotative meaning in different communication situations. The connotative meanings of Chinese words can be divided into three types: emotionally connotative, functionally-stylistic and figurative meaning. It is proved that in the process of real-life use, vocabulary can convey a positive or negative characteristic. The examples show the varieties of the connotative meaning of Chinese words.

Keywords: neutral word meaning; positive or negative rating; denotative value; language styles.